

ИСЧЕЗЛО СЛОВО

Шел Федя в школу, задумался. Вдруг на него накинулась здоровенная собака, злая, без намордника. Хозяин едва успел дернуть ее за поводок, рванул в сторону. Она лишь лязгнула зубами, но не задела мальчика, только сильно перепугала.

Пришел Федя в класс, хочет поздороваться с друзьями, а у него ни одно слово не выговаривается. Совсем испугался мальчуган, боится, что ребята заметят, смеяться станут.

«Что ж со мной такое? – думает. – Как же я жить буду, если слова сказать не могу?»

Пришла учительница, открыла журнал, намереваясь спросить, кто как домашнее задание приготовил. Федя сжался, спрятаться хочет, чтоб его не вызвали. А учительница именно его фамилию и назвала.

Встал Федя, покраснел, набрал воздуха, хотел хоть одно слово выговорить, но у него ничего не получилось.

– Что, пробегал? Не выучил?

Федя опять силится сказать, но слово не рождается.

– Ты что – язык проглотил?

Класс смеется. Федя опустил голову.

– Давай дневник!

И тут он, забыв про портфель, книги, сорвался с места и вылетел из класса.

– Что с ним такое? – спрашивает учительница у ребят.

Это было для всех странно. Федя всегда был спокойным – и вот...

– Сережа, – обратилась учительница к старосте, – догони, узнай, может у него случилось что.

Побежал Сережа, да вернулся ни с чем: Федю так и не нашел нигде, хотя все закоулки проверил.

А Федя решил – зачем ему теперь школа, если он слова сказать не может. Какая учеба? Для чего?

Он проходил мимо магазинов, ларьков и думал, как ему теперь будет трудно даже мороженое купить. А как он домой вернется? Мама спросит о делах в школе, скажет:

– Покажи дневник. Где портфель?..

Как же она переживет, когда увидит, что сын отвечает лишь руками? Что же делать? Федя бродил и бродил...

Иногда мелькала надежда, что немота пройдет; стóбит лишь успокоиться, он заговорит вновь и, если сможет сказать хоть одно слово, то будет говорить как прежде. Федя отошел в сторону и попытался произнести:

– Ма-ма!

Но что-то внутри сковало. Слово не прозвучало. Федя попытался еще раз, и еще, но немота не проходила.

Уже давно миновало время его возвращения домой, а он все не мог решиться вернуться. Хотелось есть. Была дрожь. Куда идти? Что делать?

Делать было нечего. Надо идти домой. Дом есть дом. В радости и горе – твое гнездо, твой очаг.

Федя вернулся. Все было так, как он предполагал. Те самые мамины вопросы и упреки. Только одного не предвидел, что мама, узнав, обнимет его, прижмет к себе и будет плакать вместе с ним.

Они ходили по врачам, но ничего не помогало...

Шли дни. Федя молчал. В школу он не ходил. Телевизор не смотрел. Читал и думал.

Как-то его навестила бабушка, спросила:

– А ты, Феденька, не занимался ли пустословием и празднословием? Ведь за этот грех нас на мытарствах прежде всего спросят.

Федя, не зная, что такое мытарства, удивленно взглянул на бабушку. Та пояснила:

– Это таможня около земли. Там бесы как стеной стоят, не хотят душу после смерти к Богу пускать. Они все грехи, все как есть, во время жизни

записывают, а когда мы покинем тело и устремимся к Богу, они эти списки и предъявят с криками ликования: «Наша душа! Наша!»

А Ангел-хранитель, который всегда с тобой, и заступник твой святой Федор на защиту встанут. Другой список покажут, список твоих добрых дел: где ты помог кому, кого словом сердечным согрел...

Услышав это, Федя вздохнул. Он понимал, что теперь никому хорошего слова сказать не сможет. Бабушка (ох, эти бабушки!) словно прочитала его мысли и утешила:

– Не печалься, родимый. Бог даст – сможешь людям и словом послужить. Только ты покайся за те дурные слова, которые успел наговорить. Напиши записочку, все грехи, совершенные словом, перечисли: обманывал, хвастался, давал пустые обещания, осуждал, не дай Бог, ругался. Ох, мало ли что мы словом попусту молотим. А выходит не попусту, за каждое словечко ответ понесем. Ведь словом можно и ранить, и приласкать, убить и возродить. Слово – чудо, семя жизни. Сказано: «от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься». Напиши в своей покаянной записочке все чистосердечно, чем когда согрешил. А в конце обязательно: «Каюсь, прости меня, Господи!» Господь простит тебя и вернет дар слова, божественный дар.

Феде показались странными бабушкины слова – «дар слова». Когда она ушла, он думал над ними. Потом зедремал. Ему предстала удивительная картина.

Однажды во всем мире исчезло слово. Проснулись утром люди, хотят, как обычно, друг другу сказать «с добрым утром» или «здравствуй» – и не могут. Лишь мычат. Все как прежде – и вздохнут, и губами пошевелят, а слово не возникает. Словно испарилось. Все вдруг онемели.

Что тут было! Остановились заводы, не взлетают самолеты, встали поезда. Закрытыми стоят магазины, школы, детские садики. На замках редакции газет. Замолкло радио. Погас экран телевизора. Неразбериха в армии: что за служба без команд? Паника в полиции. Оказались безработными

депутаты. Перестали уметь дети, рычат как Маугли. Разваливаются государства, гибнут народы... Разве они могут выжить без покаяния?

Федя пришел в себя, взял бумагу, ручку и стал, как учила бабушка, перечислять свои многочисленные грехи, совершенные словом, делом, помышлением. Он написал еще и записку маме о том, что хочет идти в церковь на исповедь.

Мама пошла с ним, рассказала священнику о беде. Во время исповеди тот внимательно прочитал записку, разорвал ее, и над головой Феде прозвучало: «Господь и Бог наш Иисус Христос, Благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит тебе, чадо Федор, вся согрешения твоя вольная и невольная».

Хор пел: «Тело Христово примите, Источника Безсмертного вкусите...»

Федя с трепетом подошел ко Святой Чаше. Причащающий священник, ничего не зная о случившемся, спросил:

– Имя?

Федя замялся. Мама пыталась подойти, но из-за множества народа не смогла.

– Имя твое святое, – настойчиво повторил священник.

Федя с волнением набрал воздух.

– Имя!

И вдруг мальчик робко произнес:

– Фе-о-дор!

Мама вскрикнула. Федя, дрожа, принял Святые Дары, поцеловал край Чаши и, еще не понимая своего счастья, отошел. Мама бросилась к нему и обнимая прошептала:

– Феденька мой, Феденька... Ну скажи, мой родной, скажи: «Слава Богу!» Скажи!

Федя перекрестился и неторопливо произнес:

– Слава Богу за все!

(Борис Ганаго)